

Невский Сергей Игоревич

кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Концептуальные основы послевоенного экономического строя ФРГ

Экономическая система Федеративной Республики Германии, как правило, тесно ассоциируется с понятием «социальное рыночное хозяйство», которое впервые было введено в научный оборот А. Мюллер-Армаком во второй половине 1940-х гг. для обозначения экономической доктрины, основанной на постулатах конкурентной рыночной системы и социального выравнивания. Во многом именно благодаря концепции социального рыночного хозяйства, положенной Людвигом Эрхардом в основу внутренней политики экономических реформ, в послевоенной Западной Германии довольно быстро удалось преодолеть сложный период трансформации, достичь экономической и политической стабильности («экономическое чудо»), реализовать обширную систему социального обеспечения и добиться для широких слоев населения высокого уровня благосостояния.

Определяющую роль в формировании теоретической конструкции послевоенного экономического строя ФРГ сыграли прежде всего следующие научные течения:

- *новейшая историческая школа* (известная в западной науке также как «постмарксистское исследование капитализма»¹, так как ее представители, особенно Вернер Зомбарт, испытали влияние марксизма);
- *ордолиберализм «Фрайбургской школы»* (прежде всего теория «хозяйственных порядков» Вальтера Ойкена);
- *неолиберализм гуманистической традиции* Вильгельма Рёпке и Александра Рюстова;
- *христианско-католическое социальное учение и концепция «социального рыночного хозяйства»* Альфреда Мюллер-Армака.

В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть сущность доктрины социального рыночного хозяйства в ретроспективе теоретических воззрений наиболее видных представителей указанных направлений немецкой экономической мысли.

1. Новейшая историческая школа

Один из ранних истоков формирования идейного фундамента социального рыночного хозяйства восходит к периоду 1900–1930-х гг. – эпохе расцвета новейшей исторической школы, в центре научного внимания которой, среди прочего, находилось постмарксистское исследование капитализма. Как отмечал ведущий теоретик западногерманского хозяйственного строя Альфред Мюллер-Армак, «сегодняшняя концепция социального рыночного хозяйства подготовлена научным анализом, объектом которого явился подъем нашего современного промышленного общества, начиная с XVI века. Я имею в виду постмарксистское исследование и теорию капитализма в период с 1900 по 1930 годы»².

---

¹ См.: *Müller-Armack Andr.* Das Konzept der Sozialen Marktwirtschaft – Grundlagen, Entwicklung, Aktualität / *Soziale Marktwirtschaft: Geschichte – Konzept – Leistung* / Dieter Grosser u.a. – 2. Aufl. – Stuttgart u.a., 1990. S. 7f.

² *Müller-Armack A.* Die wissenschaftlichen Ursprünge der Sozialen Marktwirtschaft. 1973 / Reprint: *Müller-Armack A.* Genealogie der Sozialen Marktwirtschaft: Frühschriften und weiterführende Konzepte. S. 179. Цит. по: *Козловски П.* Социальное рыночное хозяйство: социальное уравновешивание капитализма и всеобщность экономического порядка (о концепции

Ссылаясь на труды представителей третьего поколения исторической школы – Вернера Зомбарта и Макса Вебера, посвященные историко-этической проблематике «духа современного капитализма», а также на работы их предшественников – Густава фон Шмоллера и Карла Лампрехта, автор понятия «социальное рыночное хозяйство» подчеркивал, что его концепция прежде всего базируется на теории капитализма. «Теория социального рыночного хозяйства заимствовала у постмарксистской теории капитализма, особенно у Макса Вебера, а также Вернера Зомбарта, обращение к роли духовных, научных и религиозных факторов в экономической истории нового времени. Материалистическая теория истории, остававшаяся основой марксистской философии истории и избегавшая детального исторического анализа, была отвергнута в пользу теории исторического процесса, признающей роль интеллектуальных факторов в социальной и экономической истории»³, – писал А. Мюллер-Армак.

Однако постмарксистский анализ капитализма периода 1900 – 1930-х гг. отнюдь не исчерпывался одной лишь критикой научных положений К. Маркса. Взамен теории капиталистического способа производства исторические исследования «духа капитализма» представили «обширный позитивный материал для новых способов мышления в категориях хозяйственных систем, стилей и конституций, а также для более глубокого научного проникновения в теорию рыночного хозяйства»⁴. В этой связи важную роль сыграло интеллектуальное наследие Макса Вебера, в исследованиях которого особенно подчеркивалось значение духовного, научного и религиозного влияния на экономическое развитие.⁵ Можно назвать и Йозефа Шумпетера, который с помощью анализа «мотивов и функций предпринимателя как появившейся в новое время в процессе конкуренции динамической личности»⁶ разработал собственную теорию экономического развития, тем самым, внося заметный вклад в формирование представления о предпринимательском хозяйстве и динамическом процессе конкуренции.

Как отмечает Петер Козловски из Ганноверского института философских исследований, преемственность концепции А. Мюллер-Армака по отношению к исследованиям исторической школы и постмарксистской теории капитализма выражается в том, что из традиций последних «теория социального рыночного хозяйства почерпнула понимание всеобщего хозяйственного стиля эпохи, стиля, представляющего собой синтез духовных, экономических, социальных и политических факторов». При этом если в XIX столетии историческая школа рассматривала данные стили хозяйственных эпох в качестве экономических и исторических фактов, воспринимаемых как данность, то позднее – в начале XX века – большую актуальность приобрел «анализ хозяйственного стиля эпохи как результата сознательного формирования»⁷.

Подробнее о концептуальных взглядах А. Мюллер-Армака и выдвинутой им идее социального рыночного хозяйства как одной из разновидностей капиталистической системы, дополненной обширной социальной структурой, речь пойдет в четвертом параграфе.

2. Ордолиберализм «Фрайбургской школы»

Следующим важным теоретическим источником формирования доктрины экономического строя ФРГ, бесспорно, принято считать так называемый «ордолиберализм»⁸ Фрай-

---

Альфреда Мюллер-Армака) / Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб., 1999. С. 78.

³ Там же. С. 79.

⁴ Müller-Armack Andr. Op. cit. S. 7.

⁵ Исследования ученого в области взаимодействия религии и экономики составили основу для развития другой научной дисциплины – религиозной социологии, а сам М. Вебер по праву считается одним из родоначальников современной социологии.

⁶ Müller-Armack A. Die wissenschaftlichen Ursprünge der Sozialen Marktwirtschaft. S. 180-181. Цит. по: Козловски П. Указ. соч. С. 80.

⁷ См.: Там же.

⁸ Термин «ордолиберализм» происходит от названия основанного В. Ойкенем и Ф. Бёмом в 1948 г. альманаха «ОРДО» (полное название – «Ежегодник по вопросам экономического и общественного устройства») («Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft»), которому предшествовал выпуск (в 1937 г.) двух номеров серии публикаций под названием «Порядок экономики» («Ordnung der Wirtschaft»). Названия изданий, как и научного направления, происходят

бургской школы. У истоков данного учения в середине 1930-х гг. стояли университетские профессора южногерманского города Фрайбург (отсюда наименование научного течения – «Фрайбургская школа») – Вальтер Ойкен, Франц Бём и Ганс Гроссманн-Дёрт, а также примкнувшие к ним позднее Леонхард Микш, Фридрих Аугуст Лутц, Фридрих Майер, Константин фон Дитце, Адольф Лампе, Герхард Риттер, Эрвин фон Бекерат, Гётц Брифс, Отто Вайт и ряд других ученых.⁹ Несмотря на достаточно обширный круг представителей германского ордолиберализма, ключевая роль в становлении и развитии Фрайбургской школы принадлежит прежде всего Вальтеру Ойкену¹⁰, который впервые систематически изложил теорию хозяйственных порядков и разработал принципы взаимосвязанной и комплексной экономической политики.

Впоследствии Фрайбургская школа стала крупнейшим центром мирового неолиберального движения, начало которому было положено в 1938 г. на состоявшейся в Париже международной научной конференции под руководством американского экономиста-публициста Уолтера Липпмана (это мероприятие вошло в историю под наименованием «коллоквиум Липпмана»)¹¹. Поскольку наибольшее распространение теория неолиберализма получила в ходе концептуального обоснования официальной экономической политики в послевоенной Западной Германии, в экономической науке данное течение принято называть «германским неолиберализмом», или, как уже говорилось, «ордолиберализмом».

Определяя историческое место неолиберализма, необходимо напомнить, что данное направление экономической мысли формировалось одновременно с «кейнсианством» как выражение реакции на «Великую депрессию» 1929-1933 гг., подорвавшую представления неоклассической теории о саморегулируемости капитализма. Однако если кейнсианская теория объясняла главные проблемы капиталистической системы «хроническим недостатком эффективного спроса, что при невмешательстве государства в экономику лишает этот строй достаточных стимулов к развитию»¹², основоположники неолиберализма (прежде всего германского) выступали за поиск так называемого «среднего» или же «третьего пу-

---

от латинского слова «ordo» – «порядок», что отражает соответствующие взгляды немецких ученых-неолибералов на проблемы порядка в экономике и обществе. В немецкоязычной литературе термин «ордолиберализм» впервые появляется в 1950 г. в работе Х. Мёллера, которым тот обозначает группу неолибералов, «сбравшихся вокруг В. Ойкена и его Фрайбургской школы». *Plak R. Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland.* – Opladen, 2004. S. 23, Fußnote 1. Подробнее см.: *Moeller H. Liberalismus // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik.* – Stuttgart, 1950. Bd. 162. S. 214-240.

⁹ Следует отметить, что некоторые из названных ученых являлись членами трех «Фрайбургских кружков» («Freiburger Kreise»: «Freiburger Kozil», «Freiburger Bonhoeffer-Kreis» и «Arbeitsgemeinschaft Erwin von Beckerath»), которые были организованы в период с ноября 1938 по сентябрь 1944 г. с целью противостояния нацистскому режиму. Данные организации функционировали тайно и преимущественно независимо друг от друга (во все три объединения входили лишь фрайбуржцы – Константин фон Дитце, Вальтер Ойкен и Адольф Лампе) и своей научно-опозиционной деятельностью внесли определенный вклад в формирование теоретических основ будущей концепции социального рыночного хозяйства. Подробнее см., напр.: *Schulz W. Adolf Lampe und seine Bedeutung für die „Freiburger Kreise“ im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933-1993) / Hrsg. von Jürgen Schneider und Wolfgang Harbrecht.* – Stuttgart, 1996. S. 221f.

¹⁰ Вальтер Ойкен родился 17 января 1891 г. в Йене в семье философа, лауреата Нобелевской премии по литературе Рудольфа Ойкена. Получив высшее образование в области национальной экономики, истории и философии (учился в Киле, Йене и Бонне), в 1913 г. защитил кандидатскую диссертацию в Боннском университете. В 1921 г. получил степень доктора наук в Берлинском университете, где в течение последующих четырех лет занимался преподавательской деятельностью, параллельно исполняя функции заместителя коммерческого директора Имперского союза текстильной промышленности (с 1921 по 1924 гг.). В 1925 г. В. Ойкен принимает приглашение занять должность профессора в Университете Тюбингена, а в 1927 г. – в Университете Фрайбурга, где остается преподавать на протяжении последующих 23 лет. С 1948 г. был членом научного совета Хозяйственного управления Бизонии, а затем – Федерального министерства экономики Германии. В. Ойкен скончался 20 марта 1950 г. в Великобритании, где находился с курсом лекций в Лондонской школе экономических наук.

¹¹ Тогда же был впервые сформулирован сам термин «неолиберализм». См.: *Quaas F. Soziale Marktwirtschaft: Wirklichkeit und Verfrämung eines Konzepts.* – Bern u.a., 2000. S. 249, Fußnote 1.

¹² *Паньков В.С. Германский неолиберализм / История экономических учений. Современный этап: Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова.* – М., 1999. С. 76; или: *Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна.* – М., 1999. С. 517-518. Сделав основной темой своих макроэкономических исследований (прежде всего «Общей теории занятости, процента и денег») вопрос об уровне производства и факторах, его определяющих, Джон Мэйнард Кейнс указывал на то, что система свободных рыночных отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой, и что максимально возможная занятость и экономический рост могут быть обеспечены лишь с помощью активного вмешательства государства в экономику. В частности, ученый обосновывал необходимость государственного регулирования рыночной экономики путем увеличения или сокращения спроса в результате изменения денежной массы в обращении, что позволяло бы влиять на уровень инфляции и занятости, устранять неравномерность спроса и предложения товаров, подавлять экономические кризисы и проч.

ти», пролегающего между «необузданным, лишенным целенаправленно сформированного порядка, рыночным капитализмом XIX – начала XX вв.»¹³, с одной стороны, и существовавшей «советской действительностью» с ее государственной командно-административной экономикой и ограничением личной свободы в политической, культурной и экономической жизни, – с другой. При этом главный источник всех невзгод капитализма неолибералы видели в подрыве совершенной конкуренции и в монополизации хозяйства, приводящих к нарушению действия рыночных регуляторов производства.¹⁴

Опираясь на учения Адама Смита, Давида Рикардо и Джона Стюарта Милля, выступавшие за необходимость сокращения государственного вмешательства в хозяйственную сферу («laissez faire»), неолиберальная теория основывалась на обновлении классической концепции рыночной экономики. Центральная идея неолибералов заключалась в том, чтобы в рамках так называемой «позитивной» политики хозяйственного порядка (Ойкен) создать вполне определенные условия (правила игры) для эффективного экономического развития в долгосрочной перспективе¹⁵. Данный постулат указывает на формирование хозяйственной системы, которая бы опиралась на фундаментальные принципы демократического и правового государства. Речь идет прежде всего о конституционных гарантиях основных прав, таких как «права свободного передвижения и повсеместного проживания, свободы собственности, свободы слова и мнений и вообще свободы личности»¹⁶.

С точки зрения ордолибералов, наличие такого неотъемлемого атрибута правового государства как индивидуальная свобода является основой экономической эффективности любого хозяйственного строя, ибо, как пишет Эрих Хопманн¹⁷, «индивидуальная созидательная деятельность в большей степени может проявляться и развиваться в экономической системе, основанной на индивидуальной свободе, чем в системе, основанной на принуждении»¹⁸. Ведь, продолжая словами В. Ойкена, «только перед свободно желающим и свободно действующим человеком стоит проблема принятия решения, и действительно только он может осуществлять выбор... Только свободное решение делает возможным познание и претворение в жизнь обязывающего морально-ценностного порядка»¹⁹.

Особое значение ученые Фрайбургской школы придавали анализу взаимозависимости хозяйственного порядка со всеми другими областями жизни, в особенности – взаимозависимости хозяйственного и правового порядков, поскольку, как указывает Хопманн, «принципы свободного правового государства соответствуют тем принципам, которые приводят к возникновению рыночно-хозяйственного порядка»²⁰. Из этого прослеживается прямая взаимосвязь между теорией рыночной системы и необходимостью создания соответствующих институтов свободного правового государства, ибо развитие рыночного порядка возможно только в условиях свободного правового государства, а правовое государство может существовать лишь на основе рыночной системы²¹. Говоря о данной «структурной параллельности» правового и хозяйственного порядков, В. Ойкен пришел к заключению, что *«правовое государство может быть реализовано в полном объеме только там, где наряду с его государственно-правовым порядком претворен в жизнь 'адекватный' экономический порядок»*²².

Выдвинутое ордолибералами положение о взаимозависимости порядков в широком смысле (т.е. взаимообусловленности и взаимовлиянии политического, экономического,

¹³ Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Пер. с нем. – М., 1994. С. 66.

¹⁴ См.: Паныков В.С. Германский неолиберализм. С. 76.

¹⁵ См.: Klump R. Die Wirtschaftsordnung der Bundesrepublik Deutschland – Historische Wurzeln / Marktwirtschaft – Ein Handbuch / R. Vaubel, H.D. Barbier (Hrsg.). – Pfullingen, 1986. S. 405.

¹⁶ Ойкен В. Основные принципы экономической политики / Пер. с нем. – М., 1995. С. 104.

¹⁷ Эрих Хопманн также принадлежит к числу «фрайбургских профессоров». В 1968 г. он возглавил кафедру экономической теории Фрайбургского университета, а основной сферой его научных интересов были исследования в области теории конкуренции, фундаментальных основ экономической политики, анализа хозяйственных систем и проч. Несмотря на то, что Э. Хопманн является преемником экономических учений Ф.А. фон Хайека, в его работах довольно четко прослеживаются мотивы, характерные для ордолибералов.

¹⁸ Хопманн Э. Мораль и рыночная система / Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм / Пер. с нем. Составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. – М., 2002. С. 377.

¹⁹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С. 249.

²⁰ Хопманн Э. Указ. соч. С. 391.

²¹ См.: Там же. С. 392.

²² Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С. 108.

социального и правового порядков) впоследствии рассматривалось многими учеными в качестве «многоуровневого явления», которое не только создавало «фундамент комплексной и взаимосвязанной экономической политики государства», но и подчеркивало необходимость проведения всесторонних междисциплинарных исследований экономического и социального развития²³.

Еще в период национал-социализма Ойкен открыто выступал против господства тоталитарного государства с системой централизованно-управляемого хозяйства, противопоставляя ей более эффективное «меновое хозяйство» в качестве «идеально-типической» модели экономики, регулируемой свободной конкуренцией и механизмом цен. В своем первом фундаментальном труде «Основы национальной экономики» (1940) ученый предпринимает попытку всестороннего анализа различных форм рынка и типов хозяйствования, определяя основные методы исследования хозяйственных систем с целью обоснования наиболее эффективной экономической политики, призванной способствовать формированию «хорошего» («позитивного») порядка. Во многом опираясь на методологию и теорию познания М. Вебера, отец Фрайбургской школы разрабатывает концепцию «идеальных типов хозяйства»²⁴, которая, при условии реализации руководящих принципов ордолиберализма, могла бы стать основой для формирования «третьего пути» социально-экономического развития, определяемого классиком как «конкурентный порядок».

Соратник Ойкена по Фрайбургскому университету Фридрих Лутц утверждал, что «хороший хозяйственный порядок не образуется сам по себе, он должен устанавливаться»²⁵, поэтому одну из главных государственных задач ордолибералы видели в необходимости упорядочивания рыночной системы посредством соответствующей политики порядка. Данная сфера является «приоритетной для государственной экономической политики, тогда как политика регулирования процессов должна быть сведена к минимуму, поскольку хозяйственные процессы непосредственно регулируются самостоятельными рыночными субъектами»²⁶.

Как уже отмечалось, для представителей Фрайбургской школы было очевидным, что главным элементом требуемого «позитивного» хозяйственного порядка должна выступать конкуренция, поскольку «именно она обеспечивает эффективность рыночной системы экономики и гарантирует личные права и свободы человека»²⁷, одновременно являясь «гениальнейшим и величайшим в истории инструментом лишения власти» (Ф. Бём)²⁸. Выдвинув идею «полной конкуренции», Ойкен, однако, полагал, что ограничения конкуренции не должны быть узаконены: реальная проблема заключается в необходимости сохранения на рынке индивидуальной свободы, установления справедливых правил поведения и ликвидации частной экономической власти²⁹.

В отличие от классических либеральных постулатов относительно того, что в условиях невмешательства государства в экономику механизм конкуренции как «естественный порядок» формируется спонтанно и способен функционировать автоматически, сам по себе, неолибералы не исключали возможности, что «свобода рынка может использоваться, чтобы исключить свободу рынка»³⁰. В этой связи В. Ойкен предостерегал, что предоставление

²³ См.: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. – М., 2002. С. 32.

²⁴ Впервые понятие «идеальный тип» было сформулировано именно М. Вебером. Что же касается В. Ойкена, то он использовал метод так называемой «выделяющей абстракции», который заключался в выявлении какого-либо «идеального типа» хозяйственного порядка посредством концентрации на тех или иных аспектах реальности. Это позволяло (в условиях тоталитарного режима и жесточайшей цензуры времен национал-социализма) объективно исследовать отдельный тип хозяйственной системы путем «более глубокого научного проникновения в данную конкретную экономику». Выступая таким образом в роли «аналитических инструментов для получения научного опыта», подобные идеальные типы, не являясь описанием реальности, решали центральную задачу науки: «открыть необходимые взаимосвязи и единство там, где наивное мышление видит случайность и произвол». Все цитаты по: Ойкен В. Основы национальной экономики / Пер. с нем. – М., 1996. С. 286 и далее.

²⁵ Lutz F. Walter Euckens Beitrag zur Nationalökonomie: Die Idee der Wirtschaftsordnung / Eucken W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. – Tübingen, 1990. S. 385. Цит. по: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 34.

²⁶ Цит. по: Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / Общ. ред. А.Ю. Чепуренко. – М., 2001. С. 61.

²⁷ Там же.

²⁸ Теория хозяйственного порядка. С. XII.

²⁹ См.: Ватрин Х. Социальная рыночная экономика – основные идеи и их влияние на экономическую политику Германии / Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. С. 24.

³⁰ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С. 30.

свободы путем недобросовестной конкуренции может способствовать чрезмерной концентрации экономической власти, что рано или поздно приведет к формированию власти политической, и тем самым спровоцирует политику интервенционизма. «Государство продолжает расширять свое вмешательство в экономический процесс, в результате чего возрастает его зависимость от властных экономических группировок»³¹, – писал классик. Для исключения подобного сценария ордолибералы выступали за создание определенных предпосылок, гарантирующих стабильное функционирование конкурентного порядка. Одну из главных таких предпосылок они видели в наличии «сильного государства», которое должно сосредоточиться на проведении политики порядка, «создавая правила хозяйствования и обеспечивая их выполнение всеми субъектами рынка и самим государством»³². Как утверждал Франц Бём, «сильное государство – это государство, которое не раздает льготы, а использует политическую власть для того, чтобы создать условия для честной конкурентной борьбы на рынке, свободном от власти кого бы то ни было»³³.

В своем втором крупном труде «Основные принципы экономической политики» (1950) В. Ойкен делает попытку оформления контуров желаемого конкурентного порядка, выдвигая необходимые требования к экономической политике государства, которая должна последовательно ориентироваться на рыночные принципы. Определив тем самым роль государства как силы, устанавливающей порядок конкуренции, ученый сформулировал два ключевых критерия государственной экономической политики:

1. *«Политика государства должна быть нацелена на то, чтобы распушить экономические властные группировки или ограничить их функции. Любое укрепление властных группировок усиливает падение нефеодалного авторитета государства»*³⁴;

2. *«Политико-экономическая деятельность государства должна быть направлена на создание форм экономического порядка, а не на регулирование экономического процесса»*³⁵.

Из вышесказанного следует, что ордолибералы отводили государству главную роль в охране экономического и социального порядка, одновременно отвергая его непосредственное вмешательство в хозяйственную сферу. «Государственному планированию форм – ‘да’, государственному планированию и регулированию экономического процесса – ‘нет’. Выявить различие между формой и процессом и поступать в соответствии с этим – вот что важно»³⁶, – писал Вальтер Освальт-Ойкен (внук классика) в предисловии к русскому изданию «Основных принципов».

Согласно ордолиберальным представлениям, идея построения экономического порядка полной конкуренции реализуема лишь в том случае, «если все участники рыночных отношений будут лишены возможности менять правила на рынке»³⁷. Именно поэтому задача государства – на основании соответствующих правовых норм и правил установить определенные формы рынка (правила игры), в рамках которых должна протекать хозяйственная деятельность. В этой связи В. Ойкен выдвигает семь «конституирующих принципов» комплексной, взаимосвязанной и долгосрочной экономической политики, неотъемлемое соблюдение которых гарантировало бы установление требуемого конкурентного порядка³⁸:

1. *Создание дееспособной системы цен в условиях полной конкуренции* (как «основной принцип» хозяйственной конституции) является главным критерием эффективности любой политико-экономической меры. На рынке спроса и предложения должны быть созданы условия, при которых ни продавец, ни покупатель не могли бы оказать влияние на рыночную стоимость товара или услуги (ценообразование полной конкуренции). Реализация данного принципа в рамках всего народного хозяйства предполагает проведение такой экономической политики, при которой бы не только запрещались или избегались определенные экономические санкции вмешательства – как, например, валютный контроль или кредитная экспансия, общее замораживание цен или введение запрета на импорт, – но и оказывалось

³¹ Там же. С. 30-31.

³² Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика. С. 71.

³³ Там же.

³⁴ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С. 427.

³⁵ Там же. С. 429.

³⁶ Там же. С. 32.

³⁷ Там же.

³⁸ См.: Там же. С. 335 и далее.

активное содействие развитию формы рынка полной конкуренции, тем самым, отвечая основному принципу хозяйственного строя.

2. *Обеспечение стабильности денег* («второй основной принцип») также является важнейшей предпосылкой формирования системы конкурентного порядка. С помощью последовательной и рациональной денежной политики, нацеленной на долговременную стабилизацию стоимости денег, становится возможным интегрировать в экономический процесс полезный инструмент регулирования. Надежная система валютного конституирования должна быть доведена до автоматизма (политико-валютный стабилизатор) и функционировать независимо от краткосрочных политических решений. Снабжение народного хозяйства денежными средствами должно определяться Центральным банком, а не коммерческими операциями кредитных институтов, подверженных конъюнктурным колебаниям, и не зависеть от текущих целей государственных инстанций. Важнейшая задача – поддержание ценности национальной денежной единицы и формирование всеобщего доверия к ней.

3. *Гарантия свободного доступа к рынкам* («принцип открытых рынков») для всех субъектов хозяйственной деятельности. Влияние, оказываемое потенциальными участниками рыночного процесса как со стороны спроса, так и со стороны предложения, является важнейшим фактором, усиливающим элемент конкуренции в экономическом порядке. Данный принцип направлен на предотвращение возможности использования различных методов «закрытия» рынков спроса и предложения не только государством (запреты на импорт, капиталовложения, ограничения доступа на рынок и т.д.), но и частными хозяйствующими субъектами (картельные соглашения и т.п.). Необходимые исключения (например, монополия на денежную эмиссию Центрального банка, различные патенты, таможенные пошлины и проч.) должны быть строго определены законодательным путем.

4. *Гарантия частной собственности на средства производства* («принцип частной собственности»). Предоставляя возможность децентрализованного принятия решений непосредственно хозяйствующими субъектами (предпринимателями), институт частной собственности способствует более эффективному использованию ресурсов и предотвращает концентрацию средств производства в руках менее компетентных государственных инстанций. Также как и децентрализованное планирование или регулирование, частная собственность на средства производства и товары потребления является неотъемлемым критерием конкурентного порядка. И наоборот, только в условиях конкуренции частная собственность на средства производства может стать экономически и социально рациональным инструментом установления порядка. Концентрация властных полномочий (в руках как частных, так и государственных структур) в деле распоряжения средствами производства всегда таит в себе опасность злоупотребления общественными интересами.

5. *Гарантия свободы заключения договоров* («принцип свободы заключения договоров») также необходима для конституирования конкурентного порядка, ибо без свободных индивидуальных договоров, основанных на праве децентрализованного принятия решений хозяйствующими субъектами, невозможно регулирование повседневного экономического процесса в условиях полной конкуренции. Однако данный принцип, по замыслу его создателя, должен иметь определенные границы, в особенности там, где есть угроза ограничения или устранения свободы заключения договоров других самостоятельных хозяйств (например, при картельных соглашениях).

6. *Полная юридическая ответственность* («принцип материальной ответственности») для тех, кто принимает решения и отвечает за хозяйственную деятельность предприятий и домашних хозяйств. Данный неотъемлемый институт конкурентного порядка призван препятствовать возможности перекладывания последствий от ошибочных решений одними субъектами хозяйственной деятельности на других, также как и наоборот – исключать возможность одних нести ответственность и риски за решения, принимаемые другими. Главный постулат гласит: «Тот, кто имеет доходы, должен нести и убытки». Любое ограничение ответственности порождает тенденцию развития в направлении к централизованно управляемой экономике.

7. *Постоянство и последовательность экономической политики* («принцип непрерывности») должны минимизировать последствия для хозяйствующих субъектов от рисков и постоянно изменяющихся данных, всегда присущих динамичному процессу конкурен-

ции, а также от вмешательства со стороны государства. Предпочтение следует отдавать созданию стабильных рамок хозяйствования и предсказуемых условий инвестирования на микроуровне, избегая резких и опрометчивых изменений курса экономической политики (последнее ведет к образованию крупных монопольных структур). Если же экономическая политика не обладает достаточным постоянством (как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе), то и конкурентный порядок не может функционировать в полном объеме. Таким образом, неизменность – главное требование политики конкурентного порядка.

Как уже неоднократно говорилось выше, для ордолибералов представлялось важным, чтобы государство полностью не устранялось из хозяйственной действительности и в случае необходимости предпринимало меры по корректировке отрицательных последствий или сбоев конкурентного механизма. Так, для сохранения функциональной способности обосновываемого порядка В. Ойкен предлагал специальные «регулирующие принципы»³⁹:

1. *Контроль за деятельностью монополий.* Проблема монополий в экономической системе занимает первостепенное место, ибо их появление (ввиду определенной целесообразности) нельзя исключить, особенно в ходе реализации принципов конкурентного порядка. Решение этой проблемы Ойкен видел в необходимости установления последовательного контроля за монопольными образованиями со стороны специально созданного независимого государственного антимонопольного ведомства. Главной задачей данной «центральной» инстанции должны являться «распуск монополий и осуществление контроля за деятельностью тех из них, распустить которые не представляется возможным»⁴⁰. Для этого необходимо также соответствующее антимонопольное законодательство, целью которого бы стало: «Побудить носителя экономической власти к такому образу действий, как если бы существовала полная конкуренция». Классик подчеркивал, что «поведение монополистов должно быть 'аналогичным конкуренции'». Это принцип, который прямо вытекает из основного принципа конкурентного порядка»⁴¹.

2. *Социальная справедливость политики в области доходов.* Проявляющийся в условиях полной конкуренции (этически) безразличный автоматизм распределения доходов нуждается в корректировке посредством соответствующей политики в области доходов, которая бы не выходила за рамки конкурентного порядка и отвечала принципам социальной справедливости. Необходимую корректирующую функцию, по Ойкену, могла бы выполнять, например, налоговая политика, в условиях которой умеренная интенсивность проявления прогрессии налогового бремени не создавала бы угрозы инвестиционному процессу. Определение оптимальных границ налогообложения – как верхних, так и нижних – есть задача финансовой политики.

3. *Корректировка индивидуально-хозяйственной деятельности (экономический расчет).* Основной постулат конкурентного порядка Ойкена гласит: система конкурентных цен должна функционировать таким образом, чтобы экономические расчеты предприятий и домашних хозяйств согласовывались друг с другом и обеспечивали «рациональный экономический расчет в масштабах всей экономики, а также достаточное регулирование совокупного процесса»⁴². Сюда также относится проблема выявления и ограничения обратного воздействия, наносимого внешними издержками.

4. *Вмешательство в случаях аномального предложения* (прежде всего на рынке труда). По убеждению классика, проблема кризисных явлений в экономике существенно упрощается, а во многих случаях и разрешается в результате применения разработанных им регулирующих принципов. В период длительного аномального предложения на рынке тру-

---

³⁹ Следует отметить, что данные постулаты так и не получили достаточного научного обоснования в рамках ордолиберального учения и зачастую использовались для прямого государственного вмешательства в хозяйственные процессы. См.: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 133. Оригинальную интерпретацию «регулирующих принципов» классика см.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С. 378 и далее.

⁴⁰ Там же. С. 382. По убеждению В. Ойкена, решить проблему монополий в условиях конкурентного порядка не способны ни огосударствление монополий, ни контроль за ними со стороны представителей рабочих и служащих. Проблема не могла быть эффективно решена и в результате передачи антимонопольных компетенций министерству экономики, так как подобного рода учреждения, как правило, в гораздо большей степени подвержены давлению со стороны влиятельных групп. Именно для избежания подобного опасного влияния заинтересованных властных структур, ученый требовал создания независимого ведомства, которое бы «в своей деятельности руководствовалось только положениями закона».

⁴¹ Там же. С. 383.

⁴² Там же. С. 391.

да актуальной мерой становится установление минимального размера заработной платы. Что касается конъюнктурной политики, то ее функциональность, по возможности, должна быть доведена до автоматизма.

Итак, мы кратко рассмотрели основные положения доктрины ордолибералов, одно из важных мест в которой занимают конституирующие и регулирующие принципы Вальтера Ойкена. Данные постулаты, при условии их комплексной реализации, призваны содействовать установлению требуемого конкурентного порядка. Понятно, что конкретизированная посредством вышеприведенных принципов экономико-политическая программа представителей германского ордолиберализма не исключала необходимости ее дальнейшего дополнения, углубления и расширенного толкования по многим пунктам. Однако уже одни лишь данные идеи говорят о том, что еще на стадии становления неолиберального учения, предвосхитившего возникновение «практической» концепции социального рыночного хозяйства, теоретиками Фрайбургской школы предпринимались достаточно решительные попытки определения и анализа таких важнейших проблем и характерных черт формирования облика желаемой модели государственного экономического устройства, которые нередко и сегодня оказываются в центре общественно-политических дискуссий, причем не только в Германии, но и за ее пределами.

Согласно ордолиберальным воззрениям, именно в компетенцию государства должны входить широкие задачи по конституированию конкурентного порядка и проведению необходимых мероприятий (ограничивающихся по возможности рыночно-конформной степенью вмешательства), направленных на поддержание дееспособности экономической системы там, где силы конкуренции не функционируют или же их влияние не представляется желательным. Резюмируя данный обзор высказыванием западногерманского исследователя Ханса Йорга Тиме: «именно в такой позиции относительно роли сильного государства как гаранта конкурентного порядка... и заключается основное отличие 'неолиберальной' концепции порядка от концепции классического либерализма»⁴³.

3. Социально-гуманистическое направление неолиберализма

Другая группа немецких экономистов, внесших заметный вклад в формирование теоретических основ концепции социального рыночного хозяйства, в своих научных взглядах придерживалась так называемой социально-гуманистической традиции в экономике, уделяя большое внимание морально-этическим аспектам хозяйственного порядка. К наиболее видным представителям данного направления неолиберализма следует отнести Вильгельма Рёпке⁴⁴ и Александра Рюстова⁴⁵, которые во времена Третьего рейха находились в вынужденной эмиграции за пределами Германии.

Оба ученых выступали не только против чрезмерной активности государства в хозяйственной сфере, но и против капиталистических и социалистических форм отношений в чистом виде, противопоставляя им (в качестве способа преодоления «общественного кризиса современности») положение о так называемом «третьем пути» социально-экономического развития, которое впоследствии получило название «экономический гума-

⁴³ Thieme H.J. Soziale Marktwirtschaft. Ordnungskonzeption und wirtschaftspolitische Gestaltung. – 2., überarb. Aufl. – München, 1994. S. 21.

⁴⁴ Вильгельм Рёпке (1899-1966) – преподаватель (с 1922 г.), а затем профессор Марбургского и Йенского университетов, после прихода к власти нацистов был лишен права преподавания в Германии и с 1933 г. находился в эмиграции в Турции, где заведовал кафедрой теории народного хозяйства Стамбульского университета (следует сказать, что еще в 1932 г. правительство Турции начало реформу системы университетского образования страны по европейскому образцу, в связи с чем иностранные специалисты были весьма желанными профессиональными кадрами в турецких вузах). В 1937 г. Рёпке переезжает в Швейцарию, где до конца своих дней занимает должность профессора Института международных исследований Женевского университета.

⁴⁵ Александр Рюстов (1885-1963) – референт Министерства экономики Германии (с 1911 по 1924 гг.), а затем консультант Союза немецкого машиностроения (с 1924 по 1933 гг.). С установлением национал-социалистического режима ученый эмигрировал в Турцию, где возглавил кафедру экономической географии, экономической и социальной истории Стамбульского университета (примечательно отметить, что до этого Рюстов не занимался преподавательской практикой в Германии). В 1938 г. принимал активное участие в работе неолиберального «коллоквиума Липпмана» в Париже. С 1949 г. – по возвращении в ФРГ – был сотрудником кафедры экономических и социальных наук Гейдельбергского университета, а с 1955 по 1962 гг. – председателем Общества «Социальное рыночное хозяйство».

низм», и в немалой степени повлияло на становление идейного фундамента будущей концепции общественно-экономического строя ФРГ⁴⁶.

Разделяя тезис ордолибералов относительно важности сохранения «сильного государства» для создания и поддержания конкурентного порядка, неолибералы-гуманисты одновременно высказывались за жесткую индивидуальную ответственность, выдвигая на первый план принцип свободы индивида и индивидуальной деятельности (приоритет индивида над коллективом и государством). Свобода человека – главного хозяйствующего субъекта – является, по мнению ученых, не только ключевой ценностной категорией, но и важнейшим компонентом эффективного экономического строя. Об этом, в частности, свидетельствует обширная научная аргументация и глубокие религиозно-философские убеждения В. Рёнке: «Нравственная индивидуальность отдельного человека, возможная лишь в условиях свободы, должна быть высшей целью, а все прочее необходимо оценивать с точки зрения противодействия или содействия этой цели. В конечном счете, решающее значение имеет то, что мы думаем о положении человека во Вселенной, точнее, что мы принимаем в качестве смыслообразующего элемента – человека или общество»⁴⁷.

Успешное функционирование рыночного механизма должно быть обусловлено наличием субсидиарной ответственности внутри общественной структуры, при этом сама конкуренция требует некоторых ограничений с целью обеспечения этических и социальных связей. Для этого, по мнению А. Рюстова, необходимо не только установление определенных правил и соблюдение законов рынка, но и неотъемлемое следование соответствующим моральным нормам, присущим человеческому обществу. Все это воспринимается ученым в качестве «взаимосвязи индивидуума и свободы, способствующей развитию каждого индивидуума»⁴⁸.

Обратившись к философской антропологии, а также социологии, истории, религии и политике как к взаимосвязанным с экономической сферой областям познания и общественной жизни, в своих исследованиях проблем национального и мирового хозяйства соратник Рюстова – В. Рёнке выдвигает общий тезис относительно взаимосвязи и взаимозависимости наук. Ученый полагает, что экономической науке следует преодолеть узкие рамки «экономизма», с тем чтобы, вобрав в себя возможности познания «по ту сторону спроса и предложения», приобрести способность воздействовать на умы, стать силой, формирующей самосознание общества⁴⁹. Рёнке предостерегал от опасности «экономического материализма», способствующего разрушению свободы – базиса благосостояния – и укреплению худших сторон государства, что в конечном счете порождает безответственность и эгоистические устремления, угрожая деградацией общественных и моральных ценностей. По его мнению, в таких условиях сложно создать какую бы то ни было эффективную хозяйственную систему, ибо последняя «есть лишь составная часть ‘социальной интеграции’ свободных людей, которая возникает из взаимодействия ‘морали и институтов’»⁵⁰.

Говоря о «социальной интеграции», Рёнке указывал на соответствующие предпосылки, с помощью которых открывается возможность для ее реализации. Во-первых, важно наличие свободного государства, располагающего полномочиями в том объеме, в каком это определяется с согласия всех граждан. При этом общество должно иметь безоговорочное право соучастия в государственном управлении и совместной ответственности. Устанавливаемый гражданскими структурами порядок в экономике и обществе гарантирует свободу индивида и возможен лишь в условиях рыночно-хозяйственной системы. Государству, в свою очередь, вместо безудержного перераспределения, следует сосредоточиться на защите рыночных принципов хозяйствования, прежде всего – конкуренции. Во-вторых, необхо-

⁴⁶ См.: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 51.

⁴⁷ Рёнке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка / Теория хозяйственного порядка. С. 120-121.

⁴⁸ Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика. С. 53. Рассматривая человека в качестве главной хозяйствующей единицы, большое значение А. Рюстов также придавал другим формам человеческого бытия – семье, общине, государству, а также всем элементам человеческой культуры, будь то религиозные, этические, эстетические или культурные убеждения. Его концепция объединяет все перечисленные «человеческие» компоненты и отдает им приоритет по отношению к экономической среде, которая, однако, признается ученым единственной основой, обеспечивающей фундамент для всего остального. Проявляющаяся в результате взаимосвязь «человеческого» и «экономического», в понимании Рюстова, заключается в следующей формулировке: «Все стороны человеческого бытия выдвигают определенные требования к экономике, задача которой состоит в том, чтобы эти требования реализовать». Там же.

⁴⁹ См.: Там же. С. 45.

⁵⁰ Там же. С. 48.

дима реализация демократических норм в политической сфере, однако таких, которые бы не ущемляли прав отдельной личности, семей или иных общественных объединений, вытесняя частные хозяйственные решения решениями политическими. В данном случае демократия должна иметь не безграничные пределы, ей следует задать определенные границы, что есть обязанность государства и общества. При этом государству надлежит предпринимать усилия для решения задач, результаты которых способствовали бы максимальному единству общества⁵¹.

По поводу взаимодействия «морали и институтов» В. Рёпке отмечал, что обеспечиваемые хозяйственной конституцией условия для свободного обмена, ценообразования, конкуренции и предпринимательства одновременно создают базис и для иных, более высоких ценностей. «Речь идет о ... свободном человеке, подлинном сообществе, высвобождении инициативы во всех областях, значимой справедливости, полноте свободного, дружественного и соразмерного человеку бытия, ценности человека и человеческого тепле, и, наконец, о широком духовном горизонте, который все это включает в себя»⁵². Вместе с тем моральные ресурсы, необходимые для функционирования институтов требуемого хозяйственного порядка, не создаются в результате действия законов «предложения» и «спроса», путем преследования «индивидуальных интересов», «собственности», «ценового механизма», «конкуренции» и прочих атрибутов рыночной системы. Как полагает Рёпке, «они должны передаваться человеку, входящему в рынок и конкурентные отношения, от семьи, религиозных и иных сообществ, традиций, обычаев, культуры»⁵³. Все это позволяет ученому расценивать экономический порядок в качестве условия свободного и нравственного бытия, но не как способ реализации нравственных элементов, являющихся продуктом неэкономических институтов⁵⁴. «Рыночная экономика – это еще не окончательное достижение», – писал классик в своей книге «По ту сторону спроса и предложения» (1958). «Она должна стать заделом для более высокого всеобщего порядка, который будет определяться не предложением и спросом, и не свободными ценами и конкуренцией»⁵⁵.

Убеждение Рёпке, что рыночная экономика – это еще не предел достижимого, находит явное соответствие с основными постулатами доктрины социального рыночного хозяйства. Так, на седьмом съезде Общества Социальное рыночное хозяйство в Бад Годесберге 8 мая 1957 г. ученый высказался следующим образом: «Рыночная экономика – необходимая, но отнюдь не достаточная предпосылка свободного, счастливого, благополучного, справедливого и упорядоченного общества»⁵⁶.

В доказательство приверженности В. Рёпке основным принципам социального рыночного хозяйства часто приводится подготовленная им в 1950 г. по запросу Конрада Аденауэра экспертная оценка экономической политики Людвига Эрхарда. На вопрос: «Является ли эрхардовский курс правильным?», Рёпке научно подтвердил верность и безальтернативность проводимых в Западной Германии рыночных преобразований⁵⁷. Тем самым неолиберальный ученый в очередной раз продемонстрировал свою солидарность и с воззрениями теоретиков Фрайбургской школы, и с самой концепцией социального рыночного хозяйства.

4. Христианско-католическое социальное учение.

Концепция Альфреда Мюллер-Армака

К идейным источникам теории общественно-экономического строя ФРГ необходимо также отнести так называемое социал-либеральное направление немецкой социологической мысли, представители которого в своих воззрениях во многом опирались на христианско-католическое социальное учение. Как отмечает видный германский специалист в области христианских социальных наук Вольфганг Окенфельз, «в текстах Мюллер-Армака

⁵¹ См.: Там же. С. 49.

⁵² Рёпке В. Указ. соч. С. 121.

⁵³ Цит. по: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 54.

⁵⁴ См.: Там же.

⁵⁵ Röpke W. Jenseits von Angebot und Nachfrage. – 5. Aufl. – Bern u.a., 1979. S. 23.

⁵⁶ Röpke W. Marktwirtschaft ist nicht genug / Tagungsprotokoll Nr.7 der Aktionsgemeinschaft Soziale Marktwirtschaft: Hat der Westen eine Idee? – Ludwigsburg, 1957. S. 10.

⁵⁷ См.: Röpke W. Ist die deutsche Wirtschaftspolitik richtig? Analyse und Kritik. – Stuttgart u.a., 1950, а также: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 51.

можно услышать отчетливые отзвуки социального католического учения»⁵⁸. В послевоенной Германии, продолжает ученый, социальный католицизм являлся авангардным направлением социальной политики, найдя свое широкое воплощение в первой программе партии христианских демократов, ведущую роль в которой играли представители католических кругов⁵⁹.

Основные положения социально-католического церковного учения содержатся в опубликованной в 1931 году энциклике папы Пия XI «*Quadragesimo anno*».⁶⁰ Центральная идея данного послания отражает необходимость «преодоления индивидуализма в индустриальном обществе и расслоения на классы в связи с наемным трудом», где в качестве главной цели общественной и экономической жизни провозглашается «такое устройство общества и такая организация хозяйства, при которых все устремления людей подчинялись бы общей цели, были бы служением делу общего благосостояния»⁶¹. Примечательно, что подобное «служение» социальное учение католической церкви объединяет с естественным правом каждого человека на частную собственность, включая собственность на средства производства.

Что касается структуры общества, то, согласно папскому посланию «*Quadragesimo anno*», она должна иметь естественный, соответствующий истинным потребностям человеческого общежития, характер и обеспечивать сознательную деятельность людей в интересах всего общества. Такого рода «естественную» организацию общественной жизни энциклика усматривает в семье и общине, «принимающих на себя все функции по устройству человеческого общежития в сравнительно узком кругу и обеспечивающих все насущные потребности охватываемого ими микрокосмоса»⁶². Поэтому в качестве ключевого принципа организации общества в данном учении провозглашается «субсидиарность», в связи с чем главный упор делается на социальную ответственность человека по отношению ко всему обществу, где каждое более высокое объединение (включая государство) должно принимать на себя те задачи, решение которых невозможно на более низких ступенях общественной структуры: «то, чего не может решить семья, решает община, чего не может решить община, решает объединение общин и т.д.»⁶³.

Таким образом, значительная связь социального католического учения с концепцией социального рыночного хозяйства просматривается прежде всего через ценностное восприятие социального аспекта экономического порядка. При этом, как замечает профессор Окенфельз, «социальная справедливость в одном и другом случае не означает конкретного равенства или простой справедливости в отношении результатов деятельности; она имеет отношение к солидарной помощи тем, кто слаб с точки зрения достижения результатов»⁶⁴. Структура социально справедливого порядка, поясняет ученый, определяется согласно традиционным социальным принципам, таким как солидарность, субсидиарность и всеобщее благо. Именно данные постулаты образуют единую триаду сущностной ориентации рыночной экономики и социального государства. «Только опираясь на эту единую триаду можно избежать смешения солидарности, с одной стороны, и классового или группового эгоизма, с другой, отождествления субсидиарности с дотируемым индивидуализмом и понимания всеобщего блага как государственного интервенционизма»⁶⁵, – заключает Окенфельз.

---

⁵⁸ Окенфельз В. Социальное католическое учение и экономический порядок // *Politekonom*, 2000. № 2 (13). С. 61. Среди ученых, представляющих социальное католическое учение, следует выделить прежде всего О. фон Нелль-Бройнинга, Г. Гундлаха, А.Ф. Утца, Й. Хёффнера, В. Вебера и А. Раушера.

⁵⁹ См.: Там же. С. 63.

⁶⁰ Первой же энцикликой, заложившей систематическую основу социального церковного учения, было еще послание папы Льва XIII «*Recurvum Novarum*», изданное в 1891 г. Как замечает В. Окенфельз, данная энциклика явилась результатом многолетнего опыта и дискуссий (особенно интенсивно протекавших в Германии), целью которых было: дать ответы на социальные вопросы XIX в., наметить «пути строительства правового и социального государства на основе правового ограничения капитализма и согласования его с требованиями социальной политики». Там же. С. 62.

⁶¹ Арнольд Ф. Предпосылки одного преобразования. «Экономическое чудо» Людвига Эрхарда // *Диалог*, 1991. № 18. С. 64.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Окенфельз В. Указ. соч. С. 64 и далее.

⁶⁵ Там же.

Примерно так в самых общих чертах можно представить основное содержание христианско-католического социального учения⁶⁶, которое в заметной степени влияло на формирование мировоззрения как ряда теоретиков концепции социального рыночного хозяйства, так и широких слоев населения Германии, а также представителей определенных политических кругов – сторонников социального и политического католицизма (прежде всего из Партии центра (до 1933 г.), а затем и послевоенного ХДС).

Далее необходимо сконцентрировать внимание на рассмотрении сущности понятия «социальное рыночное хозяйство» с позиции концептуальных представлений его создателя и ведущего идейного наставника – А. Мюллер-Армака.

Альфред Мюллер-Армак⁶⁷ – профессор экономики, а с 1952 г. – руководитель отдела экономической политики при Федеральном министерстве экономики – является одним из видных представителей социального направления неolibеализма.⁶⁸ Как уже неоднократно отмечалось выше, именно ему принадлежит одна из главных заслуг в определении и научно-практическом обосновании концепции общественно-экономического строя послевоенной Западной Германии, теоретическими разработками которой ученый специально начал заниматься еще в 1930-е гг.⁶⁹ В начале 1940-х гг. он публикует ряд культурно- и религиозно-социологических работ по проблемам «генеалогии хозяйственных стилей». Проведя сравнительный анализ данных стилей, автор приходит к выводу, что достичь желаемой гармонии в экономике и обществе можно лишь в результате «формирования государством нового стиля, ориентированного на новую, социальную идею»⁷⁰.

В 1946 г. выходит книга Мюллер-Армака под заголовком «Управление экономикой и рыночное хозяйство». Именно в этом произведении ученый впервые употребляет ставший вскоре знаменитым термин «социальное рыночное хозяйство» и приводит его обстоятельное толкование. Так, в работе можно встретить следующие размышления автора по поводу нового стиля общественно-экономического устройства послевоенной Германии:

«Было бы бесперспективной затеей во времена господства наисильнейших социальных и трансформированных культурных убеждений вновь пытаться рекомендовать экономическое мировоззрение либерализма. Мы должны сегодня трезво констатировать, что обе альтернативы, между которыми до сих пор осуществлялась экономическая политика: чисто либеральная рыночная экономика и хозяйственное регулирование, – внутренне исчерпали себя, и теперь в нашем случае речь может идти лишь о том, чтобы разработать новую – третью форму, которая бы представлялась не как неопределенная смесь и не как партийный компромисс, а как синтез, полученный из полностью реализованных возможностей осмысления и анализа сегодняшней действительности.

Мы говорим о ‘Социальной рыночной экономике’, как раз определяя ту самую третью экономико-политическую форму. Это означает, что рыночную экономику нам следует принять в качестве ‘несущей основы’ для будущей экономической модели. Однако, в отличие от предоставленного самому себе чисто либерального рыночного механизма, новая

---

⁶⁶ Подробнее по данной тематике см., напр.: *Nell-Breuning O. v. Wirtschaft und Gesellschaft heute.* – Freiburg, 1956; *Müller-Armack Andr. Das Menschenbild der Sozialen Marktwirtschaft / Politische Studien.* – München, 1984. 35. Jg., Heft 265; *Müller-Armack Andr. Das Christliche in der Sozialen Marktwirtschaft / Politische Studien...* Heft 275.

⁶⁷ Альфред Мюллер-Армак (1901-1978) обучался во Фрайбурге, Мюнхене и Кёльне. В 1923 г. в Кёльнском университете защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы кризисов в теоретической политической экономии»; спустя три года там же получает степень доктора экономических наук (тема диссертации: «Экономическая теория конъюнктурной политики»). С 1938 по 1950 гг. ученый занимал должность профессора политэкономии и социологии культуры в Университете Мюнстера, а с 1950 г. – профессора Кёльнского университета. С 1952 г. А. Мюллер-Армак возглавлял отдел основных проблем экономической политики, а позднее (с 1958 г.) – в качестве госсекретаря по европейским вопросам – отдел Европы Федерального министерства экономики, одновременно занимая пост президента Комитета ЕЭС по проблемам конъюнктурной политики. В 1963 г. он покидает министерство экономики, все еще оставаясь на посту члена Совета правления Европейского инвестиционного банка (с 1958 по 1977 гг.) и продолжая заниматься наукой в созданном им Институте экономической политики при Кёльнском университете.

⁶⁸ Некоторые авторы относят направление, которое представлял А. Мюллер-Армак, к так называемой «Кёльнской школе». См., напр.: *Гроссекеттлер Х. Социальная рыночная экономика Германии: стратегия правового закрепления и стабилизация экономического порядка // Politekonom, 2000. № 1 (14). С. 88.*

⁶⁹ Существует точка зрения, что свою научную работу А. Мюллер-Армак проводил в основном независимо от ордолиберальных теоретиков из Фрайбургского университета. См.: *Abelshausen W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte seit 1945.* – München, 2004. S. 92.

⁷⁰ *Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 58.*

модель должна стать образцом сознательно регулируемого, а именно – социально регулируемого рыночного хозяйства»⁷¹.

Придавая основополагающее значение социальному аспекту обосновываемой экономической системы, Мюллер-Армак формулирует ключевую цель политики порядка в рамках социального рыночного хозяйства: «...на основе конкурентной рыночной системы увязать свободную инициативу с социальным прогрессом, обеспечиваемым результатами рыночно-хозяйственной деятельности»⁷². Данное положение, написанное ученым для толкового словаря социальных наук в 1956 г., дополняет следующее утверждение классика: «социальная рыночная экономика – это сознательно сформированный общий рыночный порядок; первейшим принципом его координации должна быть конкуренция»⁷³. Согласно приведенным тезисам можно предположить, что взгляды Мюллер-Армака в части признания необходимости наличия «конкурентной рыночной системы» для преодоления послевоенных проблем в западногерманской экономике были близки к воззрениям представителей Фрайбургской школы – В. Ойкена и Ф. Бёма.⁷⁴

Между тем, в своих концептуальных разработках автор доктрины социального рыночного хозяйства пошел несколько дальше ордолиберальных теоретиков. Так, если Ойкен усматривал наличие социальной составляющей конкурентного порядка уже в самой эффективности успешно функционирующей рыночной системы (например, в высоком уровне производительности, рациональном использовании ресурсов, прямом вознаграждении за достигнутые результаты, экономическом росте и благосостоянии)⁷⁵, то Мюллер-Армак сверх этого настаивал на проведении специальной социальной политики, выравнивающей и корректирующей результаты хозяйственной деятельности. Приняв таким образом за начальную основу своей теоретической конструкции ордолиберальный принцип действенного механизма конкуренции, А. Мюллер-Армак одновременно выступал за более широкое восприятие институциональной роли рыночной системы индустриального общества: «Понимание конкуренции как определяющего элемента экономического процесса представляется мне слишком узким. Я осознал потребность в системе мер, которые отвечают рыночному принципу, но тем не менее имеют социальную и общественно-политическую направленность»⁷⁶.

Как утверждает П. Козловски, по своим «базовым онтологическим концепциям» теория социального рыночного хозяйства расходится с ордолиберальной доктриной в том, что, в отличие от последней, она не «рассматривает аппарат конкуренции как единственный принцип организации»⁷⁷, не полагаясь исключительно на механические правила свободного рынка, а опираясь сверх этого на порядок государства и общества. Социальное рыночное хозяйство «модифицирует концепцию капитализма, заявляя о необходимости социального

⁷¹ Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. – Hamburg, 1946. S. 88.

⁷² Müller-Armack A. Soziale Marktwirtschaft / Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. Hrsg. von Beckerath E. v. u.a. – Stuttgart u.a., 1956. Bd. 9. S. 390. Цит. по: Thieme H.J. Op. cit. S. 10. См. также: Müller-Armack A. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europäischen Integration. – Freiburg, 1966. S. 245.

⁷³ Цит. по: Нелль-Бройнинг О. Насколько социальной является «социальная рыночная экономика»? // Politekonom, 2000. № 2 (13). С. 53.

⁷⁴ Примечательно, что при обосновании своей концепции А. Мюллер-Армак все же дистанцировался от базисных положений неолибералов. Так, в одной из статей (1965 г.) ученый прямо пишет, что «социальное рыночное хозяйство нельзя рассматривать как разновидность неолиберализма». См.: Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства / Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. С. 265.

⁷⁵ В частности, глава Фрайбургской школы доказывал, что наилучшая экономическая политика одновременно является наилучшей социальной политикой: «Социальную политику не следует рассматривать как бесплатное приложение ко всей остальной экономической политике. Она должна быть прежде всего политикой экономического порядка. ... Необходимо попытаться с помощью общей политики порядков препятствовать возникновению социальных проблем. ... Правильно понятая социальная политика носит универсальный характер. Она идентична политике экономического порядка или политике экономического конституирования». Ойкен В. Основные принципы экономической политики. С. 404.

⁷⁶ Müller-Armack A. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. S. 10. Цит. по: Рух А. Хозяйственная этика / Пер. с нем. под общ. ред. В.В. Сапова. – М., 1996. С. 567. В уже упоминавшейся статье от 1965 г. ученый отмечал, что «социальное рыночное хозяйство не есть исключительно теория конкуренции; это скорее идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством и социальными группами... Это диалектическая концепция, в которой социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические цели, так что она сочетает экономическую и социальную политику». Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства. С. 265.

⁷⁷ Козловски П. Указ. соч. С. 85.

уравновешивания, выдвигая концепцию всеобщего экономического порядка и признавая возможность недостаточности или несостоятельности принципов рыночной системы, таких как провалы рынка или монополизация»⁷⁸. Социальное рыночное хозяйство – это «теория всеобщего экономического порядка» и одновременно «тщательно разработанная и продуманная теория всеобщего социального порядка», основополагающая идея которого – достижение синтеза социального уравновешивания и гарантии свободного действия рыночных сил.⁷⁹

По Мюллер-Армаку, социальная ориентация рыночной экономики должна быть обеспечена целенаправленным вмешательством извне, а именно – путем мероприятий государственной экономической политики, причем таких, которые бы не нарушали конститутивной функции рыночных механизмов, а регулировали и корректировали ее, внося необходимые «структурные изменения в тех случаях, когда налицо недостатки системы»⁸⁰. Основные цели и задачи такой экономической политики ученый формулирует в одной из своих ранних работ – «Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики»⁸¹:

1. Создание социального порядка на предприятии, в условиях которого работник ценится как человек и сотрудник, где ему предоставляется право участия в управлении (Mitbestimmung), не ограничивая при этом его производственную инициативу и ответственность предпринимателя;

2. Реализация конкурентного порядка как общественно-политическая и правовая задача, направленная на формирование соответствующих общему благу устремлений индивидов к получению прибыли;

3. Проведение конъюнктурной политики в области занятости с целью гарантирования работнику безопасности перед лицом возможных кризисных явлений путем осуществления необходимых кредитно-финансовых мероприятий, включая программу государственных инвестиций, направленную на содействие формированию среднего класса;

4. Следование антимонопольной политике с целью борьбы с возможными злоупотреблениями экономической властью;

5. Осуществление рыночно-экономическими средствами выравнивания доходов для устранения неоправданных различий в доходах и имущественном статусе, а именно – путем налогообложения или предоставления субсидий семьям, помощи на воспитание детей и дотаций на оплату жилья для социально нуждающихся;

6. Жилищная политика и строительство социального жилья;

7. Финансовая поддержка малых и средних предприятий и создание равных стартовых шансов для предпринимателей посредством социальной производственно-структурной политики;

8. Содействие развитию кооперативных элементов самопомощи в экономике, например, в жилищном строительстве;

9. Развитие системы социального страхования;

10. Планирование строительства городов;

11. Установление минимального размера оплаты труда и обеспечение определения индивидуальной заработной платы на основе свободных тарифных соглашений.⁸²

Следует заметить, что на первый план предложенного перечня социальных целей и задач Мюллер-Армак выдвигает требование «создания социального порядка на предприятии», которое воспринимается им как «возможность оформления человеческих взаимоотношений»⁸³. Это подчеркивает субсидиарный характер социального рыночного хозяйства, при котором «любому мероприятию вспомоществования со стороны государства (общест-

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Рих А. Указ. соч. С. 569.

⁸¹ См.: Müller-Armack A. Vorschläge zur Verwirklichung der Sozialen Marktwirtschaft. 1948 / Reprint: Müller-Armack A. Genealogie der Sozialen Marktwirtschaft. S. 100f.

⁸² Может показаться, что приведенный перечень социально-политических ориентиров содержит достаточно обширные интервенционистские «обязанности» государства по отношению к экономике и обществу. При этом важно еще раз подчеркнуть, что А. Мюллер-Армак (как и ордолибералы) выступал за ограничение функций государства установлением общих основ экономической политики и предоставление «в ее пределах широкой свободы для хозяйствующего человека, будь то предприниматель, рабочий, коммерсант, крестьянин или домашняя хозяйка». См.: Мюллер-Армак А. Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики // Politekonom 1996. №1. С. 57.

⁸³ Müller-Armack Andr. Op. cit. S. 14.

ва) предшествует необходимость проявления личной инициативы и групповой ответственности»⁸⁴. Уже в 1950 г. ученый более развернуто определяет роль предприятия в системе ценностей порядка социального рыночного хозяйства:

«1. Предприятие представляет собой не только техническое и коммерческое образование; оно также является структурой, объединяющей людей.

2. Из этого следует, что ни капитал, ни техника, ни сама организация не вправе распоряжаться работающими на предприятии людьми; вместо этого необходимо предоставить индивидам или группам индивидов установление такого порядка, который бы соответствовал их сущности и профессиональному потенциалу.

3. С другой стороны, исходя из требований технической природы предприятия, его зависимости от рынка и его производственных задач, следует необходимость строгой корпоративной дисциплины и четкой управленческой ответственности.

4. Деятельность предприятия, в особенности крупного, как источника получения средств к существованию занятых на нем работников, а также их семей, с одной стороны, и как фактора обеспечения населения товарами повседневного спроса, – с другой, предполагает установление общественной ответственности, которая, помимо частно-хозяйственного значения, носит характер соответствующих социально-экономических обязательств. Так, предприниматель, руководитель предприятия, торговец или ремесленник за большую свободу в условиях современной хозяйственной системы должны нести и большую ответственность и более высокие обязательства перед обществом»⁸⁵.

Помимо необходимости формирования нового социального сознания и доброй воли к построению достойного человека социального порядка в экономике и обществе послевоенной Западной Германии, автор доктрины социального рыночного хозяйства указывал на важность проведения конкретных институциональных гарантий. Соответствующие положения Мюллер-Армак излагает следующим образом:

- Создание многоуровневого децентрализованного механизма принятия самостоятельных решений;
- Введение системы совместного участия в принятии решений (*Mitbestimmung*), как способа установления подлинного партнерства на предприятии;
- Участие работников в результатах хозяйственной деятельности предприятия (например, путем распространения акций небольшого номинала);
- Повышение безопасности производственного процесса на рабочем месте;
- Возможность продвижения по службе, предоставляющая реальный шанс всем членам коллектива занять руководящую должность;
- Расширение системы образовательных учреждений для подготовки, переподготовки и повышения квалификации производственных кадров.⁸⁶

Из данных постулатов следует, что концепция социального рыночного хозяйства в вопросе построения взаимоотношений между предпринимателями и наемными работниками придерживается формулы «социального партнерства», призванной минимизировать возможность проявления каких-либо тенденций социальной поляризации или же классовой борьбы. Во многом именно благодаря подобному характеру мышления (и действий) в категориях социальной гармонизации и уравнивания в послевоенной ФРГ удавалось избегать (или, по крайней мере, сглаживать) наиболее острых социальных конфликтов и классовых противоречий.⁸⁷ Однако было бы неверным относить успех данной общественной

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Müller-Armack A. Die heutige Gesellschaft nach evangelischem Verständnis – Diagnose und Vorschläge zu ihrer Gestaltung. 1950 / Reprint: Müller-Armack A. Genealogie der Sozialen Marktwirtschaft. S. 118.

⁸⁶ См.: Ibid. S. 120.

⁸⁷ В этой связи необходимо сделать важное замечание. В немецкой социологии долгое время преобладала точка зрения, что западногерманское общество представляет собой «нивелированное общество среднего сословия» (Х. Шельски), в котором не существует каких-либо заметных классовых различий, а ориентация всего общества направлена на средний класс, где низшие слои стремятся к этому статусу, а верхние – сильно нивелированы с низами в результате проведенного в военные и послевоенные годы «деклассирования». Очевидно, приемлемость данного тезиса в отношении первых десятилетий развития страны правомерна, поскольку в западногерманском обществе тогда действительно происходили интенсивные процессы нивелирования, перевернувшие прежние тенденции поляризации его классовой структуры. Однако уже в 1970-е гг., на фоне усиления социальной дифференциации, происходит переоценка общественных условий в ФРГ. По словам немецкого политолога Курта Зонтхаймера, «определенные по-прежнему действующие нивелирующие тенденции индустриального общества (особенно, что касается образа жизни основной массы населения) стал-

стабилизации только лишь на счет установления в стране достаточно функциональной системы социального партнерства. Данный успех в известной степени явился также результатом проведения комплексной и взаимосвязанной политики порядка в различных областях общественно-экономической жизни ФРГ, направленной на достижение оптимального баланса между эффективностью рыночного механизма и системой социальной безопасности.

Итак, идея социального уравнивания («Ausgleich») является центральным пунктом философии концепции социального рыночного хозяйства, которую сам Мюллер-Армак рассматривал в качестве «иренической», умиротворяющей формулы, примиряющей различные мировоззрения, идеологии и вероисповедания современного общества.⁸⁸ При этом, как уже отмечалось выше, «социальное рыночное хозяйство не является закрытой системой принципов или неизменной доктриной, которая определяет степень социального уравнивания раз и навсегда»⁸⁹. Будучи открытой динамической теорией, социальное рыночное хозяйство допускает видоизменение тех или иных способов уравнивания социальных интересов. Так, в результате перемен, произошедших в экономике и обществе Западной Германии за первое десятилетие развития данного государства, появилась необходимость пересмотра ряда исходных постулатов социального рыночного хозяйства. В этой связи уже в 1960 году Мюллер-Армак выдвигает положение о «второй фазе социального рыночного хозяйства», выступив за перенос «центра тяжести в политике государства на ‘общественно-политические’ приоритеты, в первую очередь так называемые ‘социальные инвестиции’»⁹⁰. С этого времени, по мнению ученого, основу государственной политики порядка должны составлять следующие ориентиры:

1. Необходимость совершенствования системы инвестирования в интеллектуальную сферу – науку, фундаментальные исследования и образование;
2. Содействие формированию хозяйственной самостоятельности, причем не только в рамках общей концепции экономической политики, но и путем реализации конкретных программ стимулирования развития индивидуального предпринимательства;
3. Политика стабильности в области денежного обращения и экономической конъюнктуры, как отвечающая общественным интересам.
4. Формирование социальной среды на предприятии и улучшение условий труда на рабочем месте; создание нового производственного климата, в котором человек играет ключевую роль в производственном процессе;
5. Политика в области окружающей среды в широком смысле (социальная экологическая политика), направленная не только на природоохранную деятельность (например, поддержание чистоты воздуха, воды и т.п.), но и учитывающая развитие общественной инфраструктуры (рациональное использование территории страны, городское и региональное планирование, сооружение пешеходных зон, возведение национальных парков и проч.);
6. Проведение структурной политики посредством поощрения мобильности рабочей силы (например, для перехода из горнодобывающей промышленности), содействия перекалфикации, выделения кредитов на открытие новых предприятий и предоставления «адаптационной помощи» сокращающимся отраслям (согласно принципу «помощь для самопомощи»);

квалились с заметными различиями, поощрениями или ущемлениями тех или иных групп населения, обобщающим понятием для которых служило в Федеративной Республике ‘социальное неравенство’». *Зонтхаймер К.* Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы / Пер. с нем. Г. Я. Рудого, общ. ред. и предисл. Я. С. Дабкина. – М., 1996. С. 128.

⁸⁸ Петер Козловски из Ганноверского института философских исследований раскрывает содержание мюллер-армаковской «формулы уравнивания» следующим образом: «В основе его (Мюллер-Армака. – С.Н.) идеи уравнивания идеологий лежит дальновидный анализ плюралистического общества и его проблем, связанных с тем, что различные традиции социального учения, такие как католическая и протестантская социальные доктрины, социализм и либерализм, вступают в конкуренцию друг с другом, причем ни одна из них не может рассчитывать на приобретение полного контроля над социальным порядком... Идея социального рыночного хозяйства, скорее, утверждает, что помимо различных мировоззрений свободному обществу нужна общая концепция социального порядка, объединяющая различные идеологии... Для Мюллер-Армака концепция социального рыночного хозяйства является той общей почвой, на которой могут сойтись католическая и протестантская социальные доктрины, переработанные элементы социализма и лучшие традиции либерализма». *Козловски П.* Указ. соч. С. 91-92.

⁸⁹ Там же. С. 97.

⁹⁰ Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика. С. 57.

7. Европейская интеграция, международное сотрудничество в области осуществления конъюнктурной политики, помощь развивающимся странам.⁹¹

Как видно, большинство из приведенных положений уже ранее находили свое место в каталоге целей и задач концепции хозяйственного строя ФРГ. С вступлением страны во вторую фазу развития социального рыночного хозяйства они должны были приобрести лишь еще большую общественно-политическую значимость. Допуская возможность дальнейшего расширения системы социального обеспечения, в начале шестидесятых А. Мюллер-Армак по существу отходит от политического курса, которого придерживался Людвиг Эрхард⁹². Между тем, идеи классика довольно точно предвосхитили последующие изменения в экономической политике Германии, «которые произошли несколькими годами позже, после отставки отца 'экономического чуда' с государственных постов»⁹³.

Несмотря на практический успех предложенной А. Мюллер-Армаком концепции общественно-экономического строя в Западной Германии в 1950-е – первой половине 1960-х гг., в адрес главного теоретика модели социального рыночного хозяйства нередко можно встретить критику по поводу тех отступлений от принципов конкурентного порядка, «которые позднее в большей или меньшей степени обусловили усиление тенденций 'государства благосостояния' и кризиса социального рыночного хозяйства»⁹⁴. Очевидно, социально-политические убеждения ученого в какой-то мере и противоречили основам рыночной системы, но не справедливо ли заметить, что именно социальные гарантии позволяют сделать рынок более приемлемым для широких слоев населения?

* * *

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие выводы. В основу рыночно-экономических преобразований в послевоенной Западной Германии была положена доктрина, которая сформировалась в результате синтеза научно-теоретических разработок представителей нескольких направлений немецкой экономической мысли первой половины XX века: новейшей исторической школы (М. Вебер, В. Зомбарт и др.), ордолиберализма «Фрайбургской школы» (В. Ойкен, Ф. Бём и др.), неолиберализма гуманистической традиции (В. Рёпке, А. Рюстов) и социального неолиберализма (А. Мюллер-Армак и др.), вобравшего в себя ценности христианско-католического социального учения.

Создатели доктрины социального рыночного хозяйства имели своей целью выработать принципы такой хозяйственной системы, которая бы опиралась на *порядок конкуренции* и в равной степени бы гарантировала индивидуальную свободу, экономическую дееспособность и социальную справедливость. Неолиберальные ученые подчеркивали, что основным гарантом конкурентного порядка должно выступать *сильное государство*, которое создает необходимые институциональные условия и формирует соответствующие правовые рамки для эффективного функционирования рыночного механизма, строго контролируя их соблюдение всеми субъектами хозяйственной деятельности. При этом государству следует воздерживаться от непосредственного вмешательства в экономические процессы, за исключением тех случаев, когда действие рыночных сил может привести к негативным социальным результатам (провалы рынка, концентрация экономической власти и т.д.). Необходимое вмешательство должно носить *«корректирующий характер»* и, по возможности, не противоречить рыночным законам.

Что касается *социальной ориентации* подобной рыночно-экономической системы, то мнение духовных отцов социального рыночного хозяйства по данному вопросу разделились. Так, ордолибералы выступали против проведения каких-либо специальных мероприятий «сильной социальной политики», усматривая в них недопустимое вмешательство в «естественный» порядок конкуренции. Подлинно эффективный социальный строй, по мне-

⁹¹ См.: Müller-Armack A. Die zweite Phase der Sozialen Marktwirtschaft – ihre Ergänzung durch das Leitbild einer neuen Gesellschaftspolitik / Studien zur Sozialen Marktwirtschaft. (Institut für Wirtschaftspolitik an der Universität Köln. Untersuchungen. Band 12.) – Köln, 1960. Цит. по: Müller-Armack Andr. Op. cit. S. 18f.

⁹² Министр экономики, а с 1963 г. федеральный канцлер Л. Эрхард был твердо убежден, что рост экономического благосостояния, напротив, должен минимизировать потребность общества в социальной помощи со стороны государства.

⁹³ Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика. С. 57.

⁹⁴ Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 59.

нию теоретиков Фрайбургской школы, должен формироваться не на основе дополнительного социального вспомоществования за счет государственного перераспределения ресурсов и доходов в пользу широких слоев населения, а прежде всего в результате создания таких условий в экономике, при которых каждый трудоспособный гражданин может сам обеспечить себе и своей семье желаемый уровень материального благосостояния. Социальные гарантии предоставляются лишь тем, кто в силу определенных жизненных обстоятельств – возраста, болезни, несчастного случая и т.п. – не способен принимать активного участия в рыночных отношениях. Сторонники же социального нелиберализма (прежде всего А. Мюллер-Армак), напротив, указывали на приемлемость (и даже необходимость) обширной социально-политической активности государства в экономике и обществе, которая бы сглаживала негативные последствия действия рыночного механизма. Социальное выравнивание, по мнению социал-либералов, призвано обеспечить стабильность и долговременную устойчивость любой экономической модели. При этом важно, чтобы допустимость социальных интервенций государства определялась их совместимостью с принципами конкурентной рыночной системы.

Таким образом, концепция социального рыночного хозяйства возникла не в одночасье, – ее теоретический фундамент был тщательно подготовлен научными трудами ведущих представителей немецкой нелиберальной экономической мысли второй четверти XX века. Реализация на практике идей нелиберализма происходила в уникальных исторических условиях, сложившихся в Германии и в мире в середине прошлого столетия. Во многом именно благодаря данным условиям сторонники либеральных реформ получили возможность воплощения своих планов по переустройству экономики послевоенной ФРГ согласно принципам подлинно рыночной и в то же время – социально-ориентированной хозяйственной модели, вопреки распространению в других странах капиталистического мира альтернативных подходов к целям экономической политики, основанных на кейнсианских постулатах.